

Возвращение Лю Чжицзя снова оживило семью Лю.

Дети учились в столице префектуры, поэтому, они могли приезжать сюда всего несколько раз в году за исключением новогодних праздников, они могли приезжать только раз в два-три месяца вместе и семья очень сильно скучала по ним.

Окинув взглядом обеденный стол, занятый несколькими новыми лицами, Лю Чжицзя не выказал ни малейшего удивления.

Его бабушка и дедушка были очень гостеприимны, и каждый раз, когда он возвращался, он почти всегда мог видеть за обеденным столом свежее лицо.

Большинство из них были, как правило, пациентами Наннан. И когда наступало время еды, они приветствовали их и подавали вместе на стол все вместе.

После краткого знакомства друг с другом, следующей была картина опустошения стола.

Битва потрясла Лю Чжицзя снаружи и изнутри. Если бы не проворные руки Наннан, которые несколько раз подавали ему несколько блюд, он бы не поел достаточно для того, чтобы насытить свой желудок.

- Дедушка, бабушка, отец, мать, дядя и тетя, я буду участвовать в экзамене в августе этого года. Лю Чжися осмелился заговорить только после того, как он насытился. В противном случае, ему нечего было бы есть после того, как он закончил бы говорить.

- Ты уверен? Ты совершенно в этом уверен? - спросил Лю Далин.

Лю Чжися кивнул:

- Мой учитель сказал, что я должен сдавать экзамен. После стольких лет учебы, я не хочу упускать эту возможность понапрасну. Это мой шанс.

Осенние экзамены проводились раз в три года. Он не хотел пропустить это, а потом ждать еще три года.

Когда семья Лю услышала это, они были счастливы и встревожены одновременно.

Они были счастливы, что их ребенок добился успехов в учебе.

Их беспокоило то, что он хотел пойти вверх по этому карьерному пути - а такой путь труден и тернист.

Если было бы возможно, они хотели, чтобы вся их семья была посредственной и простой и жила счастливо всю жизнь все вместе.

Но у детей есть свои собственные причины и амбиции, которые они должны всегда поддерживать.

Не говоря уже об Аксиу, который работал в правительстве. Их семья уже давно была лишена покоя, как прежде.

Если бы Чжися действительно мог добиться успехов в своей официальной карьере, он мог бы помочь Аксиу в будущем.

Дедушка Лю постучал по столу:

- Продолжай в том же духе и хорошо сдавай экзамен. Раз уж ты решил пойти по этому пути, сделай все возможное для этого. Неважно, получится это или нет, у тебя всегда есть дом.

- Я сделаю это, дедушка. Лю Чжицзя улыбнулся, и тяжесть, давившая ему на сердце, бесшумно исчезла.

Он знал, что независимо от того, будет ли его путь тяжелым и коварным, его семья будет стоять за ним и всегда и во всем ему помогать.

Что касается участия Лю Чжицзя в императорских экзаменах, то у Цянь Ванцзинь было не так уж много забот о семье Лю. Он только чувствовал себя счастливым, похлопывая Лю Чжицзя по плечу:

Чжицзя, сдавай экзамен. Если в будущем ты поедешь в столицу, я помогу тебе устроиться на работу.

- Хорошо, если я действительно смогу поехать в столицу, я найду тебя в качестве своего покровителя.

- Нет проблем!

Фен Мохан украдкой поджал губы в сторону.

Если он действительно хотел найти покровителя, он также должен был искать его.

Что мог рассказать Цянь Ванцзинь? Встретить Лю Чжицзя, чтобы поесть и попить?

Будут ли люди, занимающиеся официальными делами, по-прежнему бояться нехватки еды и питья?

Он был совершенно простодушен.

Но простодушие в глазах других было редкой и драгоценной искренностью для Ши Сяньроу.

Одна эта искренность вызывала у нее желание избаловать одного дурака.

После еды, семья немного посидела и поболтала, затем каждый умылся и лег спать.

Фэн Цинбай сидел в комнате, зажигал несколько тусклых масляных ламп и тихо ожидая.

Вскоре после этого, дверь потайного хода со скрипом распахнулась.

Фэн Цинбай посмотрел в сторону пришедшего человека:

- Вот ты где.

- Хм.

Лю Чжицзя подошел и сел напротив Фэн Цинбай.

Без долгих разговоров Фэн Цинбай знал, что он придет, и Лу Чжися знал, что он будет ждать его прибытия.

Было много вещей, которые они могли и должны были обсудить между собой.

В прошлый раз, при входе в академию было слишком неудобно углубляться в подробные вопросы. Но за это время, проведенное в академии, он так и не смог успокоиться.

Поразмыслив о многом, он вернулся на этот раз и решил спросить об этом Фэн Цинбай.

Независимо от того, в каком аспекте, он не хотел ничего скрывать, особенно ту часть, которая касалась Наннан.

- Какие именно у вас сейчас отношения с Наннан? Лю Чжицзя заговорил напрямую.

Он пристально посмотрел на собеседника, не позволяя проскользнуть ни единому намеку.

Фэн Цинбай откровенно уставился на него в ответ:

- Это именно то, о чем ты думаешь.

- Ты, сукин сын, ты уже давно пристаешь к нашей Наннан! Цвет лица Лю Чжицзя мгновенно изменился. Его охватил гнев, он поднял кулак и замахнулся им на это красивое лицо. Однако мужчина поднял руку, чтобы заблокировать его.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1531455>